

— Вот мой план: берем побольше вещей и идем вдоль железной дороги, в конце концов куда-нибудь да придем.

Тон Ань Ань по-прежнему оставался невозмутимым и уверенным, но А Лань в этот момент хотелось лишь тихонько упасть в обморок. Ее не покидало ощущение, что ее самым бесовестным образом обманули. И что теперь делать?

Черт возьми, кто тогда с пеной у рта приводил кучу доводов, утверждая, что нужно немедленно выдвигаться? Кто клятвенно обещал, что все просчитал, и так убедительно расписывал детали, что А Лань, устыдившись собственной недалекости, не нашла что ответить? Кто это был?

Сначала строила из себя великого стратега, а теперь — расхлебывай последствия! А Лань сейчас очень хотелось сказать Ань Ань: Подойди-ка сюда, я обещаю, что бить не буду. Ты вообще чем думала, когда собирала информацию? Даже не удосужилась выяснить, где по пути находятся пункты снабжения! Ты что, хочешь, чтобы мы полмесяца добирались до цели, не имея ни крошки еды и ни капли воды?

Выпустив пар, пришлось вернуться к реальности: воды оставалось всего на два дня, а где находится ближайший город — неизвестно. А Лань потеряла виски, долго ломала голову, но так и не придумала ничего дельного. В конце концов она вернулась к Ань Ань, украдкой бросила на нее взгляд и, не выдержав, спросила:

— Эй, ты же не собираешься и правда уморить нас голодом по дороге? У тебя ведь наверняка есть другой план? Говори давай!

Услышав это, Ань Ань наконец повернула голову. Несколько секунд она внимательно разглядывала А Лань, а затем внезапно улыбнулась. От этой улыбки померкло всё вокруг, и А Лань на мгновение остолбенела.

— Ты... ты не улыбайся так просто. Даже если ты ничего не придумала, я не стану тебя винить, — заикаясь и запинаясь, проговорила А Лань. Она вдруг поняла, как тяжело приходится А Юю, когда он нервничает. Заикание — это то еще испытание.

Ань Ань не спешила отвечать. Она дождалась, пока А Лань окончательно успокоится, и заговорила:

— На самом деле, ты ведь сама уже догадалась, верно? Иногда приходится чем-то жертвовать, нельзя же получить всё и сразу. Мои мысли совпадают с твоими. Остальное решай сама.

С этими словами Ань Ань встала, объявила А Юю и остальным, что через пять минут выдвигаемся, и пересела в другое место, оставив А Лань принимать решение в одиночку.

Хотя слова Ань Ань были обрывочными, А Лань всё поняла. Она действительно обдумывала

один вариант, который мог помочь им преодолеть нынешние трудности, но цена была высока — кто-то из них мог пострадать. Именно поэтому А Лань так долго колебалась, надеясь найти более идеальное решение, но сейчас это стало невозможным. Тяжело вздохнув, она приняла решение.

Как и говорила Ань Ань, карты у них не было, но, если следовать вдоль рельсов, рано или поздно можно наткнуться на поселение. Чтобы не умереть с голоду, А Лань решила увеличить время дневных переходов, чтобы как можно быстрее добраться до ближайшего города, и сократить порции еды, растягивая запасы.

Вот только если они пойдут на это, то вопрос был не только в том, хватит ли у всех сил выдерживать такие нагрузки, но и в том, что урезание пайка многие просто не вынесут. Особенно Фан Шу: он и так был слаб после долгого лежания на складе, а теперь, под дождем и палящим солнцем, А Лань втайне боялась, что он сдастся первым.

Но выбора не было. Вечером, когда пришло время отдыхать, А Лань не стала останавливать Ань Ань, которая велела идти дальше. А Юй и Фан Шу, как обычно, промолчали, а А Пин хоть и поворчала, но спорить не стала.

Конфликт разразился спустя два часа, когда А Лань начала раздавать скудный ужин.

— Что это вообще значит? — А Пин, чье состояние было крайне нестабильным, сорвалась на визг. — Мало того, что мы сегодня перетрудились, так еще и еду урезали вдвое!

Услышав это, А Лань первым делом посмотрела на Ань Ань, надеясь на подсказку, но та лишь невозмутимо взяла свою порцию и отошла в сторону.

Поняв, что помощи ждать не от кого, А Лань пришлось взять удар на себя. Подняв вещи, которые А Пин швырнула на землю, она прищурилась, скопировала ледяное выражение лица Ань Ань и холодно посмотрела на девушку:

— Ты хоть представляешь, как далеко ближайший город? Знаешь, сколько у нас осталось еды? Ты ничего не знаешь, но при этом швыряешься вещами. Если ты такая неженка, зачем вообще пошла с нами? Если передумала — вон дорога назад, иди, никто не держит!

Выпалив это на одном дыхании, А Лань поспешно отвернулась, делая вид, что занята раздачей еды А Юю и Фан Шу, чтобы перевести дух. Одному богу известно, как она боялась запнуться и потерять весь эффект от своей суровой речи.

А Пин притихла, как только А Лань заговорила. А Юй и Фан Шу тоже не стали ничего спрашивать. В воздухе повисла тяжелая тишина, и А Лань, поняв, что момент настал, объяснила им всю ситуацию. В конце концов, они одна команда, и скрывать что-то друг от друга — только плодить конфликты.

Выслушав А Лань, А Юй и Фан Шу сразу всё поняли. А Пин, помявшись, тоже позже подошла к А Лань извиниться.

Хотя впереди ждали настоящие испытания, нынешнее решение проблемы принесло А Лань облегчение.

Под руководством А Лань и при координации Ань Ань они прошагали еще четыре дня, и наконец-то на горизонте показались признаки человеческого жилья.

Сначала им попадались лишь редкие путники, но вскоре, когда показались первые лачуги, людей стало заметно больше. Это был небольшой городок с малым населением. Местные бродяги знали друг друга в лицо, поэтому чужаки вроде А Лань и ее группы сразу привлекали внимание.

— Эй, эй, — Фан Шу ткнул А Лань в плечо и смущенно прошептал: — Почему они все так на нас смотрят? Мы же вроде ничего не сделали?

А Лань смахнула его руку, поправила лямки рюкзака и ничего не ответила. Она не была ясновидящей, чтобы знать, что у них на уме, но под пристальными взглядами ей было крайне неудобно — казалось, вот-вот начнется драка. А если они будут так пристально следить за каждым их шагом, как же тогда незаметно обменять вещи на еду?

При этой мысли А Лань нахмурилась. Они прошли через такой ад, нельзя же теперь оступиться на самом финише.

<http://bllate.org/book/20777/2084604>